

**Конституция и приоритет права Евразийского экономического союза:
решение для Беларуси**

Карлюк Максим Владимирович

Аспирант

Белорусский государственный университет, Факультет международных отношений,
Кафедра международного права, Минск, Беларусь

E-mail: maksim.karliuk@coleurope.eu

Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) устанавливает, что решения Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) подлежат непосредственному применению [n6]. Однако неурегулированным остался вопрос соотношения юридической силы решений ЕЭК и норм национального права государств-членов. Также, данный вопрос получил очень ограниченное урегулирование и на национальном уровне, в том числе в Республике Беларусь.

Юридическую силу актов межгосударственных образований можно вывести из полномочий Конституционного Суда Республики Беларусь, который даёт заключения о соответствии актов межгосударственных образований Конституции, ратифицированным международным правовым актам, *законам и декретам* [n3]. Из этого следует, что акты межгосударственных образований имеют подзаконный характер. К такому выводу приходят и в доктрине [n2]. Раньше, Конституционный Суд даже имел полномочия в одностороннем порядке признать такие акты утратившими силу [n4]. Новое законодательство привнесло изменения, в соответствии с которыми теперь такого права нет, а государственный орган, ответственный за реализацию акта межгосударственного образования, обязан принять меры по прекращению обязательной силы такого акта в отношении Республики Беларусь либо принять меры по внесению в него необходимых изменений [n5]. Таким образом, законодательство стало более благосклонным, в том числе, к Евразийской интеграции, однако, проблема подзаконного характера решений ЕЭК осталась. Это является проблемой, поскольку от этого зависит эффективность и единообразие применения права ЕАЭС, не говоря о том, что это противоречит приоритету общепризнанных принципов международного права, зафиксированном в Конституции [n3], среди которых добросовестное исполнение взятых международных обязательств.

В данном случае обойтись без изменения Конституции крайне сложно. Однако, бывший председатель Конституционного Суда Республики Беларусь Г. Василевич предложил следующее решение [n1]. На основе принципов *lex posterior derogate legi priori* и *lex specialis derogate legi generali*, он считает необходимым определить на уровне специального закона (а лучше на уровне программного закона) статус актов межгосударственных образований, и соответствующие действия также совершить в отношении декретов. На его взгляд, это удовлетворит требование ст. 116 Конституции и другие положения Конституции, а также будут исполняться международные договоры.

Данное предложение, безусловно, вносит важный вклад в решение коллизии международных правовых обязательств и национальных предписаний. В то же время, это всё равно будет означать, что функционирование правопорядка ЕАЭС будет зависеть от национального законодательства.

Наше предложение основывается на рассмотрении Конституции как «живого документа», интерпретация которого эволюционирует со временем. Так, если принять во внимание наднациональные характеристики ЕЭК [n7], то положение Конституции о «межгосударственных образованиях» можно интерпретировать как не относящееся к данному органу

в связи его наднациональным, а не межгосударственным характером.

Безусловно, возможны возражения на это счёт. Во-первых, такая логика может находиться в противоречии со ст. 8 Конституции, которая устанавливает, что Беларусь «в соответствии с нормами международного права может на добровольной основе входить в межгосударственные образования и выходить из них». Если понимать наднациональные образования как не входящие в объём понятия «межгосударственные образования», то разрешение на вхождение в межгосударственные образования может рассматриваться как отсутствие такового на вступление в наднациональные образования. В то же время, стоит отметить, что в Конституции отсутствует прямой запрет на вступление в какие-либо образования. Более того, на наш взгляд, ст. 8 не должна рассматриваться как разрешение на вступление в организации. Тяжело представить, чтобы государство не могло вступить в международную организацию без непосредственного положения об этом в конституции. Данная статья, скорее, подчёркивает суверенитет и независимость государства в своей международной деятельности, в то же время уважая международное право.

Во-вторых, возможен контраргумент, что Конституционный Суд лишится права конституционного контроля решений наднациональных органов. Однако, Конституция всё также останется высшим законом, что *ipso facto* означает, что любая правовая норма, действующая на территории государства должна быть в соответствии с Конституцией. Фактически, предложенная нами интерпретация исключит проверку Конституционным Судом соответствия актов межгосударственных образований законам и декретам, но не Конституции. В любом случае, на наш взгляд, было бы логично внести положение о наднациональных образованиях в Закон «О конституционном судопроизводстве» [п5].

В-третьих, возникает вопрос о том, как быть с другими органами ЕАЭС, которые по большинству признаков не являются наднациональными [п7]. На данной стадии развития евразийской интеграции этот вопрос не должен вызывать затруднений, поскольку только ЕЭК определена как орган, принимающий решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов, а также подлежащие непосредственному применению на территориях государств-членов.

Таким образом, предложенное решение позволяет Республике Беларусь быть полноценным членом ЕАЭС, соблюдая в полной мере свои обязательства по Договору о ЕАЭС не находясь, при этом, в конфликте с требованиями Конституции. Это, в свою очередь, ликвидирует зависимость права ЕАЭС от национального законодательства (законов и декретов), что способствует единообразному применению права ЕАЭС и эффективности функционирования правопорядка ЕАЭС в целом.

Источники и литература

- 1) Василевич Г.А., Василевич С.Г. О непосредственном действии актов Евразийской экономической комиссии // Евразийский юридический журнал. 2014. № 10 (77). С. 34-36.
- 2) Зыбайло А.И. Место источников права ЕвразЭС в правовых системах государств-членов // Евразийский юридический журнал. 2013. № 7. С. 14-18.
- 3) Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с. Ч. 4 ст. 116.
- 4) О Конституционном Суде Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 30 марта 1994г., № 2914-XII // Ведамасці Нац. сходу Рэсп. Беларусь. – 1994. – № 15, с. 220.

- 5) О конституционном судопроизводстве: Закон Респ. Беларусь от 8 янв. 2014г., № 124-З // Национальный правовой интернет-портал Респ. Беларусь – 16.01.201. – 2/2122.
- 6) Положение о Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]: Приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014. П. 13.
- 7) Karliuk, M. The Eurasian Economic Union: an EU-like legal order in the post-Soviet space? // Working paper. Higher School of Economics. WP BRP 53/LAW/2015. M., 2015. 21 p.